

Anna Mezenko

Witebski Uniwersytet Państwowy
im. Piotra Maszeraua (Białoruś)
ORCID: 0000-0002-5192-767X

ЦЕРКОВНЫЕ НАЗВАНИЯ ВНУТРИПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ В ТОПОНИМНОЙ СИСТЕМЕ БЕЛАРУСИ: ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

Изучение проявления глобализации как процесса всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации свидетельствует о повышении в последние десятилетия роли именно локального компонента, который отражает уникальность регионального материала. В урбанонимии и виконимии, являющимися носителями ценной культурно-исторической информации, особым образом отражается мировидение и миропонимание народа. Поэтому все большую актуальность приобретают исследования самых разных их семантических зон.

Одну из задач внутрипоселенческой топонимии, или конлокативно-топонимии¹, ономатологи видят в формировании представлений о состоянии и перспективах развития общенациональной системы именования внутригородских объектов. Описать современное состояние белорусской урбанонимной и виконимной систем можно, только изучив все региональные урбанонимные и виконимные подсистемы. Результаты изучения

---

¹ Под конлокативно-топонимией понимаем совокупность названий объектов, существующих внутри городов, сельских поселений и садоводческих товариществ. См.: A. Mezenko, *Names of Topographic Objects within Settlements as a Unit of Belarusian Toponymic Terminology: Problems of Splitting and Integration*, «Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska» 2019, sectio: Filologiae, Vol. 37, с. 149–156.

конлокационими конов шести областей Беларуси позволяют заключить, что в разных зонах страны наблюдаются различные местные особенности. Рассмотрение территориальной дифференциации локальных конлокационими подсистем будет способствовать выявлению универсального и отличительного в их функционировании, определению требований к использованию анализируемых названий.

Отсюда цель данного исследования – выявление места и роли церковных названий внутрипоселенческих объектов в конлокационими системе Беларуси и их территориальной дифференциации.

Материалом исследования послужили полные списки названий линейных объектов населенных пунктов Беларуси, хранящиеся в Национальном кадастровом агентстве Республики Беларусь, а также архивные данные. При анализе и статистической обработке материала были задействованы описательный, сопоставительный, ареальный, элементы статистического метода.

Вопросы, связанные с культурным и историческим потенциалом отэклезионими урбаноними, частично нашли отражение в наших исследованиях², а также в работах М.Л. Дорофеенко³, Р.В. Разумова⁴ и др. Несмотря на существование отдельных научных публикаций, место и роль церковных названий внутригородских объектов в урбаноними и виконими системах Беларуси специально не рассматривались. Необходимость изучения урбаноними и виконими, связанных с церковными объектами и понятиями, обуславливается также тем фактом, что многие из них в силу разных исторических событий и процессов вышли из употребления: были уничтожены архитектурные памятники, для на-

² А. Мезенко, *Духовность и пути ее репрезентации в белорусской урбаноними и виконими*, [в:] *Chrześcijańskie dziedzictwo duchowe narodów słowiańskich. Język. Literatura. Kultura. Historia*, ред. Z. Abramowicz, K. Korotkich, т. 1, Białystok 2016, с. 325–332; А.М. Мезенко, *Отэклезионими урбаноними как имена собственные, соотносимые с категорией святости*, [в:] *Материалы междунар. метод. семинара «Витебщина и Смоленщина в языковых и культурных контактах: история и современное состояние»*, вып. 2, Смоленск 2011, с. 74–78.

³ М.Л. Дорофеенко, *Виконими как экспонент культурно-исторического развития Витебской и Брестской областей*, [в:] *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы II Междунар. науч. конф.*, ч. 1, Екатеринбург 2012, с. 102–103.

⁴ Р.В. Разумов, *Урбаноними, мотивированные экклезионими, в системе городских названий*, [в:] *Русское народное слово в языке и речи: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Арзамасского гос. пед. института им. А.П. Гайдара (22–24 октября 2009 года)*, Арзамас–Саров 2009, с. 310–315.

звания которых они служили. Как результат во многих случаях стала недоступной и связанная с изучаемыми наименованиями важная культурная и историческая информация, социум лишился не только самих объектов, их названий, но и определенного объема знаний: церковные названия улиц и других линейных объектов воплотили в себе национальные ценности, значимые для белоруса как представителя этноса смыслом.

В настоящее время, по наблюдениям С.А. Смирновой, при интерпретации слов церковно-религиозной сферы исследователи придерживаются разных подходов: «первый подход предполагает рассмотрение единиц церковной сферы в рамках религиозной лексики, второй – как самостоятельной группы слов (в последнем случае подразумевается различие понятий «церковная лексика» и «религиозная лексика»)»⁵. К церковной лексике автор относит «языковые единицы, которые характеризуют богослужение и его части, церковные обряды и таинства, именуют лиц, непосредственно участвующих в этих обрядах (имеющих право совершать эти обряды и соучаствующих в таинствах), называют места, где совершаются обряды и таинства, предметы, используемые в этих обрядах, а также церковные книги и праздники»⁶.

История формирования данной группы лексики насчитывает много столетий. С 988 г. по начало XX в. церковная лексика входила в активный словарный запас русского языка. В течение же XX века эта часть лексического состава пережила два «бума».

Первый, обусловленный господством после 1917 г. атеистической идеологии, в соответствии с которой отрицалось право человека на вероисповедание, посещение церковных учреждений и все, что соотносилось со сферами «Религия» и «Церковь», подлежало запрету, состоял в утрате актуальности этой группы лексики. Указанные сферы в советское время оказались отодвинутыми на периферию общественной жизни⁷, в результате чего церковная лексика пополнила собою разряд пассивной части словаря. Второй «бум», вызванный распадом СССР и сопутствовавшими

⁵ С.А. Смирнова, *О понятии «церковная лексика»*, «Научный диалог» 2014, № 12 (36), Филология, с. 84.

⁶ Там же, с. 96.

⁷ Ю. Н. Михайлова, *Религиозная православная лексика и ее судьба (по данным толковых словарей русского языка)*, автореферат диссертации... кандидата филологических наук, Екатеринбург 2004, с. 3.

ему общественно-политическими и культурными событиями, наоборот, способствовал возрождению религиозной жизни и активизации функционирования религиозной и церковной лексики в речи носителей русского языка. Неслучайно в средствах массовой коммуникации того времени его квалифицировали как «религиозный бум», «духовное возрождение», «православный ренессанс», «второе крещение постсоветской России» и т. п.

Перечисленные квалификационные оценки остаются актуальными и для характеристики состояния церковно-религиозной сферы и обеспечивающей ее лексики и в начале XXI в. Активно восстанавливаются разрушенные и возводятся новые храмы, возвращается в активный словарный фонд церковная лексика.

Под церковными названиями в данном исследовании понимаются урбанонимные и виконимные единицы, восходящие к наименованиям мест совершения обрядов и таинств и понятиям церковно-религиозного характера.

Все типы внутриселенческих названий – линейные, территориальные и точечные – включают в свой состав церковную лексику. При этом разные периоды в развитии конлокационимики Беларуси характеризуются различной долей участия церковной лексики в каждом из перечисленных типов.

На протяжении XI–XV вв. главенствующее место в номинации внутриселенческих объектов с использованием церковной лексики занимали точечные – церкви, храмы, костелы, монастыри: *Свято-Благовещенская церковь* (Витебск, основана в XI в., построена в 1120–1130-е гг.), *Свято-Борисо-Глебская (Коложская) церковь* (Коложский посад, 2-я пол. XII в.), *црква бжия прчстой успения* (Озерищи, 1377 г.)⁸, *Свято-Успенский мужской монастырь* (Жировичи, церковь построена во 2-й пол. XV в.), *Свято-Николаевская церковь* (Великие Сехновичи Брестской обл., построена в 1475 г.) и др.⁹

Их судьба условно может быть представлена тремя хронологически неравнозначными периодами, первые два из которых соотносятся по

⁸ *Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. В 5 т., т. 1, Санкт-Петербург 1846, с. 5. Названия приводятся в орфографии источника.*

⁹ А.М. Кулагін, *Праваслаўныя храмы на Беларусі: Энцыклапедычны даведнік*, Мінск 2001.

длительности как 10 к 1. Первый, период развития и совершенствования, длился более девяти столетий (XI–XIX вв.) и характеризуется неуклонным увеличением числа экклезионимов. Второй, занявший около девяти десятилетий (1917–1991 гг.), период деструктивный, привел к резкому сокращению анализируемого типа названий и самих объектов. Третий период, начало которого связывают со временем распада СССР, тесно связан с социальными реалиями XXI в. – «возвратом общества к духовным религиозным ценностям, возрождением прежних и строительством новых храмов, необходимостью восстановления культурно-исторических объектов и их названий, имеющих непреходящее значение для культуры народа»¹⁰.

Достаточно соотнести данные о количестве церквей и других мест совершения обряда в Беларуси 1990 г., т.е. в конце второго периода (православных церквей – 477, костелов – 167, старообрядческих церквей – 22, мечетей – 1, синагог – 1¹¹), и в первое двадцатилетие третьего (православных церквей – 1597¹², костелов – 510¹³, старообрядческих церквей – 34¹⁴, мечетей – 8¹⁵, синагог – 15¹⁶, кирх – 3¹⁷), чтобы убедиться в возросшем влиянии религии на многие сферы жизнедеятельности людей и в том, что без изучения этой части урбанонимного и виконимного поля невозможно в достаточной мере точно представить содержание исторического процесса в целом.

В XVI–XIX вв. рядом с номинацией точечных объектов активно расширяется круг названий линейных объектов – улиц, переулков, спусков, – образованных от слов церковно-религиозного содержания. Ср.: *Благовещенская ул.* – Витебск, 1783 г., Минск, 1870 г.; *Воскресенская ул.* – Каменец, 1777 г., Минск, 1866 г., Новогрудок, 1866 г.; *Ильинская ул.* –

¹⁰ О.А. Борисевич, *Экклезионимия Беларуси: структурный, номинативный, лингво-географический аспекты*, автореферат диссертации... кандидата филологических наук, Минск 2012, с. 3.

¹¹ *Колькі ў рэспубліцы цэркваў*, «7 дней», 5–11.03.1990, с. 5.

¹² *Белорусский экзархат*, <https://ru.wikiredia.com/wiki> [доступ: 4.04.2020].

¹³ *Католицизм в Белоруссии*, <https://ru.wikipedia.org/wiki> [доступ: 4.04.2020].

¹⁴ *Старообрядческие церкви*, https://globus.tut.by/type_tn_starover.htm [доступ: 4.04.2020].

¹⁵ *Ислам в Белоруссии Мечети*, <https://ru.wikipedia.org/wiki> [доступ: 4.04.2020].

¹⁶ *Категория: Синагоги Белоруссии*, <https://ru.wikipedia.org/wiki> [доступ: 4.04.2020].

¹⁷ *Кирхи – в Бресте, Гродно*, <https://virtualbrest.by/news34073.php> [доступ: 4.04.2020].

Полоцк, 1552 г., Могилев, 1578 г., Бобруйск, 1639 г., Минск, 1870 г.; *Крещенская ул.* – Минск, 1866 г., *Никольская ул.* / *Микольская ул.* – Могилев, 1378 г., Слоним, 1662 г., Витебск, 1825 г., Логойск, 1840 г. и др.

Переходя к анализу номинационного процесса в XX в., следует прежде всего обратить внимание на то, что именно по внутриселенческой топонимии, восходящей к церковным названиям, проходит граница между началом и концом указанного столетия. До 20-х, а в некоторых регионах страны и до 30-х годов урбанонимикона белорусских городов включали до 20% названий улиц, имеющих отношение к лексике церковно-религиозного содержания. Так, по данным плана г. Витебска 1904 г., в городе в самом начале XX в. функционировало 17,8% таких урбанонимов: *Богословская ул.*, *Малая Богословская*, *Богоявленская ул.*, *Воскресенская ул.*, *Петровская ул.*, *Верхне-Петровская ул.*, *Нижне-Петровская ул.*, *Поперечно-Петровская ул.*, *Ново-Петровская ул.*, *Грязно-Петровская ул.*, *Духовская набережная*, *Духовская ул.*, *Духовской пер.*, *Ильинская ул.*, *Большая Ильинская ул.*, *Малая Ильинская ул.*, *Поперечно-Ильинская ул.*, *Ильинская пл.*, *1-й Ильинский пер.*, *2-й Ильинский пер.*, *Кантоническая ул.*, *Кладбищенская ул.*, *1-й Костельный пер.*, *2-й Костельный пер.*, *3-й Костельный пер.*, *Кстовский пер.*, *Никольская ул.*, *Никольская набережная*, *Покровская ул.*, *2-я Покровская ул.*, *Покровская ул.* (в другом районе города), *Рождественская ул.*, *Старо-Монастырская ул.*, *Ново-Монастырская ул.*, *Троицкая ул.*, *Успенская ул.*

Многие из них образовывали своеобразные «кусты», включавшие до семи–девяти единиц, условно деля территорию города на части, формируемые вокруг наименований церковных объектов, что способствовало выполнению ими своей основной функции – служить адресом.

Кардинальное изменение политических вех в октябре 1917 г. привело к резкому сокращению анализируемой части урбанонимии, начавшемуся сразу после установления власти советов. Празднование каждой новой годовщины Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (РКП) уносило в небытие десятки, а по территории всей страны, вероятно, сотни церковных названий. Так, в честь 10-й годовщины Октябрьской революции витебский урбанонимикон лишился 11 церковных названий – *Духовская ул.*, *Духовской пер.*, *Ильинская пл.*, *Большая Ильинская ул.*, *Поперечно-Ильинская ул.*, *Верхне-Петровская ул.*, *Грязно-Петровская ул.*, *Нижне-Петровская ул.*, *Поперечно-Петровская ул.*,

*Рождественская набережная, Троицкая ул.*¹⁸, – ни одно из которых до сих пор не восстановлено; в честь 25-летия РКП в Гомеле в результате переименования ушло 3 названия: *Спасская ул., Церковный пер., Богадельная ул.*¹⁹ Минск с 1919 по 1990, по приблизительным подсчетам, потерял около 30 наименований, больше всего в 1919–1920-е гг.: *Архиерейская слобода, Архиерейский пер., Благовещенская ул., Богадельная ул., Богоявленская ул., Воскресенская ул., Георгиевская ул., Доминиканская ул., Кладбищенская ул., Крещенская ул., Николаевская ул., Петропавловская ул., Преображенская ул., Соборная пл., Троицкая гора, Троицкая пл., Троицкий рынок, Фелицианская ул.*; в другие годы: *Архиерейская роща, Бернардинская ул., Екатерининская ул., Ильинская ул., Лютеранская ул., Монастырская ул., 1-й Семинарский пер., Троицкая ул., Францисканская ул.* и др.²⁰

К концу XX в. в белорусском урбанонимиконе практически не осталось церковных названий.

Начало XXI в. знаменует изменение отношения к религии. Религиозной стороне жизни общества начинает уделяться все больше внимания. Проблемы возвращения отечественного исторического наследия все чаще возбуждают интерес к культовым сооружениям как хранителям религиозных ценностей, культуры. Растет число названий улиц, переулков, площадей, образованных от наименований церквей, храмов, костелов и других мест совершения обряда.

По данным Национального кадастрового агентства Республики Беларусь, в конце первого десятилетия XXI в. в стране насчитывается немногим более четырех десятков урбанонимов и виконимов, имеющих отношение к лексике церковно-религиозного содержания. Распространены они на всей территории Беларуси и образованы преимущественно от христианских экклезионимов.

Превалируют на современной карте Беларуси названия, восходящие к православным святыням (*Георгиевская ул.* – г. Брест, дер. Синкевичи Лунинецкого р-на, дер. Вежки Жабинковского р-на, *Свято-Афанасьевская ул.*,

¹⁸ А.М. Мезенко, *К культурно-историческому аспекту анализа урбанонимии: судьба церковных названий в Беларуси*, «Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта» 1998, № 3 (9), с. 59–60.

¹⁹ «Звезда», 3.07.1923, с. 3.

²⁰ *Переименования улиц Минск*, <https://eminsk.fandom.com/ru/wiki> [доступ: 14.04.2020].

Свято-Никифоровская ул., ул. Серафима Саровского – г. Брест, *Спасо-Преображенская ул.* – дер. Смольяны Оршанского р-на и др.), что легко объяснимо: как свидетельствуют многие исследования, исторически православие было первой религией на данной территории, распространялось в основном равномерно, и большинство современных белорусов – православные.

Несмотря на низкую степень представленности данного типа названий в национальных урбанонимиконах и виконимиконах (от 0,03% до 0,21%), анализируемый материал позволил выявить три локальные зоны их распространения: западную, центральную и восточную.

Фреквентативно среди указанных выделяется центральная зона, представленная названиями населенных пунктов Минской области, количество исследуемых единиц в которой составляет 0,21% от общего числа названий улиц, восходящих к лексике церковно-религиозной сферы: *Всехсвятская ул., Иерусалимская ул., Кальварийская ул., Кальварийский проезд, ул. Кирилла и Мефодия* – Минск и др. Репертуар урбанонимов и виконимов Минщины состоит преимущественно из единиц, образованных от экклезионимов двух семантических групп – а) наименований в честь православных праздников, б) наименований в честь святых.

Ядро минского урбанонимикона включает 14 единиц, восходящих к наименованиям культовых сооружений в честь общехристианского праздника Рождества Христова, которым верующие отмечают рождение сына Божьего Иисуса Христа: *Рождественская ул.* – г. Жодино, деревни Дроздово, Курганово, Тарасово, Цнянка Минского р-на, агрогородки Новоселье, Новый Двор, Озеро; *Рождественский пер.* – г. Марьина Горка, дер. Цнянка; *1-й Рождественский пер* – дер. Дроздово; *2-й Рождественский пер.* – г. Жодино, дер. Дроздово; *3-й Рождественский пер.* – г. Жодино.

Околоядерное пространство формируют урбанонимы и виконимы, репрезентирующие наименования культовых сооружений в честь двенадцатого праздника Успения Богородицы, отмечаемого как день кончины Божьей Матери (*Успенская ул.* – аг. Крупица, аг. Новый Двор); праздника Покрова Богородицы, в основе которого предание о явлении в 910 г. Богородицы во Влахернском храме Константинополя (*Покровская ул., Покровский пер.* – аг. Весёя Слуцкого р-на); праздника зимнего солнцестояния (Коляды), символизировавшего начало нового года – и солнечного, и сельскохозяйственного, – который с принятием христианства превра-

тился в праздник рождения Иисуса Христа (*Колядная ул.* – дер. Боровляны Минского р-на, дер. Носилово Молодечненского р-на); основного христианского праздника Воскресения Господня (*Воскресенская ул.* – г. Солигорск), а также в честь святых. Поскольку особым почетом у православных христиан окружено имя Николая Чудотворца, в его честь на территории Беларуси названо много храмов, соборов, часовен, монастырей. Причем зафиксированы две формы употребления данного агнионима – Николай, Никола/Микола. Поэтому не случайны, а закономерны виконимы *Николаевская ул., Николаевский пер.* – аг. Колодищи Минского р-на; *Никольская ул.* – дер. Дроздово Минского р-на. Заметное место в православной экклезионимии принадлежит названиям в честь Георгия Победоносца, которые послужили базой для создания урбанонимов и виконимов *Георгиевская ул.* – г. Вилейка, аг. Колодищи Минского р-на, *Георгиевский пер.* – аг. Колодищи Минского р-на.

На периферии внутрипоселенческого топонимного поля находим названия улиц, возникшие на базе экклезионимов в честь святых Ильи, Пантелеимона, Кирилла, Мефодия, Екатерины: *Ильинская ул., Екатеринбургинская ул.* – аг. Колодищи Минского р-на, *Пантелеймоновская ул.* – г.п. Мачулищи Минского р-на, *ул. Кирилла и Мефодия* – г. Минск, а также наименований учебных заведений: *Семинарийская ул., 1-й Семинарийский пер., 2-й Семинарийский пер., 3-й Семинарийский пер.* – г. Молодечно – и других социальных объектов: *Кладбищенская ул.* – аг. Веселя, дер. Целевичи Слуцкого р-на, *Кальварийская ул., Кальварийский проезд* – г. Минск, *Кальварийский пер.* – аг. Неманица Борисовского р-на.

Западную зону представляют конглокационимиконы Брестчины и Гродненщины. При этом ядро максимальной концентрации исследуемых единиц находится на территории второй из них. Степень используемости церковных названий в указанных областях составляет 0,17 и 0,18% от общего числа названий линейных объектов соответственно. Несмотря на то, что количественная разница между указанными степенями данной зоны и центральной равна лишь трем или четырем сотым процента, реальная наполняемость семантических групп экклезионимов, участвовавших в процессе номинации внутрипоселенческих объектов, заметно разнится. Так, во-первых, преимущественно в урбанонимиконах западной зоны находим названия улиц, образованные от наименований католических монашеских орденов, ср.: *Доминиканская ул.* – г. Гродно.

Думается, кстати будет вспомнить, что урбанонимы, восходящие к наименованиям монастырей доминиканцев, известны на территории Беларуси с XVII в. Архивные документы свидетельствуют о существовании в 1638 г. в Брест-Литовске *Доминиканского моста (...most Dominikański podle ulicy Kowalskiej)*; в 1605 г. в Берестье *Доминиканского Рва (Co do Placów w ulicy Kowalskiej idąc z Miasta po lewey stronie nad Rowem Dominikańskim...)*, в 1936 г. в Пинске *Доминиканской улицы (Ulica Dominikańska)* и др²¹. Судьба их сложилась по-разному: большинство было переименовано, начиная с 1866 г.; отдельные функционируют до настоящего времени.

Во-вторых, только в урбанонимиконах западной зоны зафиксированы названия улиц, образованные от слова *кляштор*, существующего в польском (*klasztor*) и белорусском (кляштар) языках в значении 'католический монастырь': *Кляшторный пер.* – аг. Гольшаны Ошмянского р-на.

В-третьих, только в урбанонимиконах западной зоны отмечены названия улиц, данные в честь святых, канонизированных в начале XXI в., в частности в честь Папы римского, предстоятеля Римско-католической церкви с 16 октября 1978 по 2 апреля 2005 года, беатифицированного 1 мая 2011 года Папой римским Бенедиктом XVI и канонизированного 27 апреля 2014 года Папой римским Франциском и сослужившим ему папой на покое Бенедиктом: *ул. Яна Павла II* – г. Сопоткин.

Что же касается восточной зоны, репрезентируемой урбанонимными и виконимными системами Витебской и Гомельской областей, то количество исследуемых единиц в них не достигает даже одной десятой процента и составляет 0,09% от общего количества названий внутригородских и внутрисельских объектов на Витебщине и 0,03% на Гомельщине. Репертуар их конглокационимов в своем большинстве повторяет набор урбанонимов и виконимов центральной зоны и состоит преимущественно из единиц, образованных от экклезионимов двух семантических групп – а) наименований в честь православных праздников (ср.: *Рождественская ул.* – г. Буда-Кошелево, *Покровская ул.* – гг. Витебск, Гомель, *Троицкая ул.* – г. Новополоцк), б) наименований в честь святых (*Ильинская ул.* – г. Орша, *ул. Евфросиньи Полоцкой* – г. Полоцк). Немно-

²¹ А.М. Мезенко, *Имя внутригородского объекта в истории. Об урбанонимах Беларуси XIV – нач. XX в.*, Минск 2003.

гочисленны в поселениях восточной зоны названия улиц, производящей базой для которых стали апеллятивы, служащие наименованиями видов церковных построек: *Монастырская ул.* – дер. Тодулино Витебского р-на, *Церковная ул.* – дер. Конковичи Петриковского р-на.

Таким образом, под словосочетанием *церковные названия* в конлокационимии понимаются не только единицы, связанные со сферой «Церковь», но и со сферой «Религия», и относятся нами к церковно-религиозной лексике. Церковные названия, реализующие ценностно-смысловую и культурно маркированную информацию, выступают носителями духовной культуры белорусского народа.

Разные периоды в развитии конлокационимии Беларуси характеризуются различной долей участия церковной лексики в каждом из типов внутрипоселенческих названий – линейных, территориальных и точечных. По внутрипоселенческой топонимии, восходящей к церковным названиям, проходит граница между началом и концом XX столетия, характеризующегося двумя «бумами» в использовании церковных названий.

Несмотря на низкую степень представленности церковных названий в национальных урбанонимиконах и виконимиконах (от 0,03% до 0,21%), существует три локальные зоны их распространения: западная, центральная и восточная, – отличающиеся друг от друга не только фреквентативно, но и содержательно. Показательно, что среди названий линейных объектов садоводческих товариществ такие единицы не зафиксированы.

Комплексное исследование церковных названий может дать многое для осмысления и описания этого пласта онимной лексики с позиции духовности.

ЛИТЕРАТУРА

- Мезенка Г.М., *Лікі і лічбы ў славянскай урбаніміі: набор, сімволіка, асаблівасці функцыянавання*, «Onomastica» 2017, № 61 (1), с. 43–54.
- Мезенко Г.М., *Государственное белорусско-русское двуязычие и проблемы нормализации белорусской ономастики*, «Вестник Российского университета дружбы народов» 2017, № 14 (2), Серия: Вопросы образования: языки и специальность, с. 199–205.

Мезенко А.М., Частотность годонимов как экспонент культурно-исторической информации, «Известия Смоленского государственного университета» 2017, № 38 (2), с. 106–113.

Мезенко А.М., Особенности номинации аптек: семантическое зонирование, «Studia Wschodniosłowiańskie» 2018, t. 18, с. 177–187.

Mezenka H., *Names of Topographic Objects within Settlements as a Unit of Belarusian Toponymic Terminology: Problems of Splitting and Integration*, „Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska” 2019, sectio: Filologiae, Vol. 37, с. 149–156.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

аг.	–	агрогородок
в.	–	век
вв.	–	век
г.	–	год
г.	–	город
гг.	–	годы
дер.	–	деревня
др.	–	другие
пер.	–	переулок
пл.	–	площадь
пол.	–	половина
р-н	–	район
т.п.	–	тому подобное
ул.	–	улица

Anna Mezenko

Vitebsk State University
named after P.M. Masharov

SUMMARY

Church Names of Intra-Settlement Objects in the Toponymic System of Belarus: Territorial Differentiation

Improvement of science is accompanied by transformation of its conceptual framework. Intra-settlement names, for terminological definition of which conlocation-onimy is proposed, become the object of research in the first decades of the 21st

century. Church names, which implement value-semantic and culturally marked information, bear spiritual culture of the Belarusian people. Different periods in the development of Belarus's conlocationonymia are characterized by different shares of participation of church vocabulary in each of the types of intra-settlement names, including linear, territorial and point names.

Despite the low degree of representation of church names in national urbanonymicons and vikonymicons (from 0.03% to 0.21%), there are three local zones of their distribution: western, central, and eastern, which differ not only in frequency of use, but also in terms of their meanings. This proves geographic, mental and linguistic separateness of the studied range. As a result, the western and the eastern zones act as two conlocationonymic spaces, maximally different from each other at the beginning of the 21st century. It is illustrative that among the names of linear objects of horticultural associations such units are not recorded at all.

The research materials may be used in scientific research while working on theoretical problems of toponymical regional studies and conceptualization of the phenomenon of conlocationonymy, as well as in understanding and describing this layer of onymic vocabulary from a spiritual point of view.

Keywords: church names, church and religious sphere, ecclesionym, conlocationonym, nomination process, onym, territorial differentiation, urbanonymy, viconymy.

Ключевые слова: церковные названия, церковно-религиозная сфера, эклезионим, конлокационим, процесс номинации, оним, территориальная дифференциация, урбанонимия, виконимия.